ILM
TAHLIL
PROFILAKTIKA
XAVFSIZ JAMIYAT

INSON
QADRINI
HIMOYA QILISH –
BARQAROR
JAMIYAT ASOSI

ÖZBEKISTON RESPUBLIKASI
KRIMINOLOGIYA TADQIQOT INSTITUTI

ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA TÖPLAMI

“Ayollar va bolalarga nisbatan zöravonlik sodir etilishining kriminologik omillari: muammolar, profilaktika va innovatsion yechimlar”

XAVFSIZ
AYOL
BAXTLI BOLA
BARQAROR
KELAJAK

TADQIQOT
TAJRIBA
INNOVATSIYA
IJTIMOIY HIMOYA

Özbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti kengaşining yiğilişida (2026 yil 28-sentabrdagi 10-sonli bayonnoma) muhokama qilingan hamda naşrga tavsiya etilgan

Mas'ul muharrir

Özbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti boşliği, yuridik fanlar böyiça falsafa doktori (PhD), **B.E. Berdialiyev.**

Taqrizçilar:

siyosiy fanlar doktori, professor **I. Ergaşev;**

yuridik fanlar bo'yiça falsafa doktori (PhD), dotsent **D.Y.Payziyev.**

Naşrga tayyorlovçilar:

yuridik fanlar doktori (DSc), dotsent **S.A.Nurumbetova, H.N.Abdusalomova, M.Ğ.Abdijalilova, D.A.Ubaydullayeva**, **D.B.Mamarajabova.**

"Ayollar va bolalarga nisbatan zöravonlik sodir etilishining kriminologik omillari: muammolar, profilaktika va innovatsion yechimlar " Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari töplami (2026-yil 25-sentyabr) / – T.: Özbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti, 2026. – 181 b.

Mazkur töplamda "Ayollar va bolalarga nisbatan zöravonlik sodir etilişining kriminologik omillari: muammolar, profilaktika va innovatsion yeçimlar" mavzusi doirasida inson qadrini uluğlaş, xotin-qizlar va bolalarning huquq hamda qonuniy manfaatlarini himoya qilişga qaratilgan davlat siyosatining ustuvor yönalişlari, zöravonlikning oldini olişning nazariy va amaliy jihatlari yoritilgan. Unda zöravonlikning kelib çiqiş sabablari va şart-şaroitlari, ijtimoiy-psixologik va kriminogen omillar, zöravonlik sodir etuvçi şaxslarning kriminologik tavsifi, jabrlanuvçilarning viktimologik xususiyatlari hamda zöravonlikning barvaqt profilaktikasini ta'minlaş mexanizmlari tahlil qilingan.

Şuningdek, töplamda oilaviy-maişiy zöravonlik, jismoniy, ruhiy, jinsiy va iqtisodiy zöravonlik, bolalarga nisbatan şafqatsiz munosabat, raqamli muhitdagi tahdidlar hamda takroriy zöravonlikning oldini oliş kabi dolzarb muammolarga alohida e'tibor qaratilgan. Sohadagi mavjud muammolarni bartaraf etiş, himoya mexanizmlarini takomillaştiriş, ilğor xorijiy tajribani milliy amaliyotga joriy etiş, sun'iy intellekt va raqamli texnologiyalardan foydalaniş, kriminologik prognozlaş hamda ilmiy asoslangan manzilli profilaktika çoralarini işlab çiqiş yuzasidan ilmiy-amaliy taklif va tavsiyalar ilgari surilgan.

Töplam huquqni muhofaza qiluvçi organlar xodimlari, xotin-qizlar va bolalar huquqlarini himoya qiliş sohasi mutaxassislari, oliy ta'lim muassasalarining professor-öqituvçilari, olimlar, tadqiqotçilar, mustaqil izlanuvçilar, talabalar va kursantlar, şuningdek, zöravonlikning oldini oliş, inson huquqlarini ta'minlaş va huquqbuzarliklar profilaktikasi masalalari bilan şuğullanuvçi mutaxassislar uçun möljallangan.

© Özbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti, 2026-y.

KIRIŞ SÖZI

Xotin-qizlar va bolalarga nisbatan zöravonlik ijtimoiy muammo bölib qolmay, davlat va jamiyat xavfsizligiga ta'sir qiluvçi siyosiy-huquqiy masaladir. Oila, mahalla va ta'lim muhitida himoyasiz qolgan har bir inson demokratik islohotlarning samaradorligiga, "Yangi Özbekiston" ğoyasiga bölgan işonçga bevosita ta'sir körsatadi. Şu bois Davlatimiz rahbari tomonidan inson qadr-qimmatini himoya qiliş, oilani mustahkamlaş, ayollar va bolalar huquqlarini ta'minlaş davlat siyosatining ustuvor yönalişlaridan biri sifatida belgilangan.

Sönggi yillarda mamlakatimizda bu borada izçil huquqiy asos yaratildi. 2019-yilda «Xotin-qizlarni tazyiq va zöravonlikdan himoya qiliş töğrisida»gi qonun qabul qilindi, himoya orderi instituti joriy etildi. 2023-yilda oilaviy zöravonlik uçun jinoiy javobgarlik belgilandi. Respublika işonç telefoni, reabilitatsiya va moslaşuv markazlari, mahalla tizimida profilaktika inspektorlari va xotin-qizlar faollari faoliyati yölga qöyildi. Bu çoralar Özbekistonning BMTning CEDAW va Bola huquqlari töğrisidagi konvensiyasi, şuningdek Barqaror rivojlaniş maqsadlarining 5,2-bandi böyiça xalqaro majburiyatlarini bajarişga qaratilgan.

Xorijiy tajriba ham muntazam, kompleks yondaşuv samarali ekanini körsatadi. Ispaniyadagi gender zöravonlik böyiça ixtisoslaştirilgan sudlar va xavfni baholaş tizimi, Skandinaviya davlatlaridagi profilaktika va reabilitatsiyaga asoslangan köp tarmoqli hamkorlik, Yevropa Kengaşining Istanbul konvensiyasi standartlari "profilaktika, himoya, jinoiy ta'qib va yondaşuvlarning uyğunligi" va AQŞdagi Dulut modeli şular jumlasidandir. Bu tajribalarning umumiy xulosasi şuki, zöravonlik töğrisidagi qonunlar yagona yondaşuv doirasida amalga oşirilgandagina samara beradi. Bunday yondaşuv tarkibiga monitoring, ma'lumotlar bazasi, jabrlanuvçiga yordam va xulq-atvorni özgartiriş dasturlari kiradi.

2026-yil 29-sentabrda Özbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti taşabbusi bilan ötkazilgan **"Ayollar va bolalarga nisbatan zöravonlik sodir etilişining kriminologik omillari: muammolar, profilaktika va innovatsion yeçimlar"** mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi şu ehtiyojga javob böldi. Unda olimlar, huquq-tartibot organlari vakillari va mutaxassislar zöravonlikning sabab va şart-şaroitlari, oiladagi zöravonlik sabablari, oqibatlari, latent jinoyatçilik, raqamli muhitdagi xavflar va profilaktikaning zamonaviy texnologiyalari yuzasidan öz fikrlarini bildirdilar.

Töplamga kiritilgan ilmiy maqola va tezislar zöravonlikning kriminologik omillarini tizimli tahlil qilib, qonunçilikni takomillaştiriş, profilaktika tizimini mustahkamlaş va amaliyotga dalillarga asoslangan innovatsion yeçimlarni joriy etiş uçun mustahkam nazariy-metodologik asos yaratadi hamda keyingi ilmiy izlanişlar uçun muhim manba bölib xizmat qiladi.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК ФАКТОР ВИКТИМИЗАЦИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Исаков Лутфуллохон Карамат угли
Главный юрисконсульт Криминологического исследовательского института Республики Узбекистан
https://orcid.org/0009-0007-1014-1105

Аннотация. Статья посвящена роли социальной инженерии в виктимизации женщин и детей в цифровой среде. Приёмы манипуляции хорошо описаны со стороны преступника, но факторы, которые делают потерпевшего восприимчивым к ним, остаются несистематизированными. На основе системного и виктимологического подходов, контент-анализа научной литературы, международных документов и ведомственной статистики Республики Узбекистан показано, что социальная инженерия не создаёт уязвимость, а приводит в действие уже существующее сочетание факторов. Предложена функциональная классификация факторов виктимологической уязвимости, в которой разграничены общие и специфические факторы для женщин и детей. Выделены три пути перехода от манипулятивного воздействия к насилию. Результаты могут использоваться при планировании виктимологической профилактики.

Ключевые слова: социальная инженерия, виктимизация, виктимологическая уязвимость, цифровая среда, женщины, дети, онлайн-груминг, секс-вымогательство.

В 2025 году в Республике Узбекистан зарегистрировано 76 852 преступления, совершённых с использованием информационных технологий. Это 49,6 % всех преступлений отчётного года, а за восемь месяцев 2026 года их доля достигла 54,2 % [5]. Преобладают мошенничество и кражи, но отчётность отражает и посягательства на личность, в том числе 114 преступлений по статье 141^3 Уголовного кодекса о разглашении сведений, отражающих интимные стороны жизни человека, и 41 вымогательство [5; 7]. Сама статья 141^3 появилась в кодексе только в 2023 году, одновременно с нормой о семейном (бытовом) насилии [1]. Потерпевшие в отчётности по полу и возрасту не распределены, поэтому масштаб цифровой виктимизации женщин и детей по официальным данным оценить нельзя.

Защиту в цифровой среде обычно связывают с техническими средствами и охраной данных. Социальная инженерия обходит её, потому что направлена не на систему, а на человека. Преступник использует доверие, страх, срочность или обещание помощи, и потерпевший сам совершает действие, которое ему вредит. Для виктимологии поэтому важно не только то, как преступник манипулирует жертвой, но и то, какие факторы делают женщин и детей восприимчивыми к манипуляции.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить и систематизировать факторы виктимологической уязвимости женщин и детей перед социально-инженерным воздействием и показать механизм, при котором это воздействие становится

фактором виктимизации. Для этого разграничиваются общие и специфические факторы уязвимости, описываются пути перехода от манипуляции к насилию и предлагается авторская классификация факторов.

Социальную инженерию изучают прежде всего информационная безопасность и психология мошенничества. Систематический обзор Г. Норрис и соавторов показал, что наиболее результативны сообщения с ограничением времени. Они переводят адресата с обдуманной оценки на поверхностную обработку информации. Демографические признаки, включая пол и возраст, объясняют восприимчивость слабо, а решающую роль играют индивидуальные психологические различия [13]. Этот вывод не позволяет считать женщин или детей уязвимыми только в силу принадлежности к группе.

Виктимология даёт для анализа понятие индивидуальной виктимности. Д.В. Ривман рассматривает её как состояние уязвимости, которое складывается из личностного и ситуационного компонентов и зависит не только от субъективных, но и от объективных факторов [4, с. 40]. Цифровая среда эту модель не отменяет, но добавляет к ней новое звено. Между личностью и ситуацией появляется канал коммуникации, который контролирует преступник.

Исследования насилия в цифровой среде развиваются двумя почти не пересекающимися направлениями. Первое посвящено детям. Х. Уиттл и соавторы описали онлайн-груминг как процесс, в котором лесть, подарки и угрозы сочетаются с постепенным установлением доверия, и подчеркнули, что ни преступники, ни жертвы не образуют однородной группы [16]. Т.В. Пинкевич и С.А. Стяжкина связывают повышенную виктимность несовершеннолетних с особенностями психофизического развития, несформированностью личности и недостатком родительского контроля [3, с. 143; 6]. Такое объяснение раскрывает восприимчивость ребёнка к воздействию, но не объясняет, почему преступник выбирает именно его. По данным Дж. Волак и соавторов, почти 60 % несовершеннолетних жертв секс-вымогательства знали преступника лично, и чаще всего это был нынешний или бывший партнёр [18]. Образ «незнакомца из сети» описывает лишь часть случаев.

Второе направление изучает технологически опосредованное насилие в отношении женщин. Н. Генри и А. Пауэлл обобщили его формы, от онлайн-домогательств до принуждения с использованием интимных изображений, и отметили недостаток эмпирических исследований в отношении взрослых [12]. М. Драгевич и соавторы показали, как цифровые платформы становятся инструментом принудительного контроля в отношениях [10]. GREVIO рассматривает цифровое насилие как измерение насилия в отношении женщин, а не как самостоятельное явление [11]. Связующим звеном между направлениями служит работа К. Кросс и соавторов, которые сравнили романтическое мошенничество с домашним насилием и нашли в обоих случаях психологическую манипуляцию вместо физической силы [9].

Сопоставление этих работ выявляет пробел. Приёмы манипуляции и отдельные факторы уязвимости описаны, но нет модели, которая связывала бы конкретный приём социальной инженерии с конкретным фактором и различала

бы женщин и детей без опоры на стереотипы. Восполнить этот пробел призвана предлагаемая в статье классификация.

Исследование носит теоретический характер и основано на системном и виктимологическом подходах, что позволяет рассматривать виктимологическую уязвимость как систему взаимосвязанных факторов. Сравнительный метод применён для сопоставления позиций авторов и норм законодательства Республики Узбекистан, статистика МВД использована описательно.

Социальная инженерия как актуализирующий фактор. Уязвимость существует до контакта с преступником, но сама по себе к виктимизации не ведёт. В реальный вред её превращает приём воздействия, который попадает в конкретный фактор. Ложная идентификация и фальшивый аккаунт используют недостаток цифровых навыков. Манипуляция доверием опирается на одиночество или потребность в поддержке. Срочность и запугивание создают ситуацию, в которой обдуманная оценка становится невозможной [13]. Социальную инженерию поэтому правильнее считать не причиной, а актуализирующим фактором виктимизации. Без уязвимости приём не срабатывает, а без приёма уязвимость остаётся потенциальной. Этот вывод согласуется с пониманием виктимности как единства личностного и ситуационного компонентов [4, с. 40].

Факторы, характерные для детей. Ведущий фактор связан с возрастом. По данным Л. Стейнберга, в подростковом возрасте стремление к вознаграждению растёт быстрее, чем способность к самоконтролю, особенно в присутствии сверстников [14]. Комитет ООН по правам ребёнка отмечает, что в цифровой среде дети действуют более независимо от надзора родителей, а риски меняются в зависимости от возраста и стадии развития [8, п. 19]. Второй фактор социальный. Уязвимость к онлайн-грумингу выше у детей с опытом неблагополучия и оторванностью от семьи [3, с. 141; 16]. Третий фактор ситуационный и почти не встречается у взрослых. Преступник угрожает рассказать родителям об интимной переписке [3, с. 141], и страх наказания заставляет ребёнка молчать. Около половины несовершеннолетних жертв секс-вымогательства никому не рассказали о случившемся [18]. Дети при этом тоже неоднородны. Финансовое секс-вымогательство направлено преимущественно на мальчиков 15–17 лет, которым преступники пишут от имени девушек [15].

Факторы, значимые для женщин. Здесь особенно важно не подменять анализ стереотипом. М. Уитти установила, что среди жертв романтического мошенничества чаще встречаются женщины среднего возраста с высоким уровнем образования, более импульсивные и склонные доверять [17]. Однако, как показывает обзор Г. Норрис, демографические признаки объясняют восприимчивость слабо [13]. Мы полагаем, что пол сам по себе фактором уязвимости не является. Он становится значимым в двух случаях. Первый возникает, когда преступник выбирает гендерно окрашенный вред, прежде всего угрозу распространить интимные изображения [12]. Второй возникает, когда воздействие идёт изнутри отношений. Партнёр, которому известны пароли, круг общения и слабые места потерпевшей, применяет те же приёмы социальной инженерии, что и посторонний мошенник, но с большей результативностью [10].

Закон «О защите женщин от притеснения и насилия» не случайно относит к преследованию общение против воли жертвы, в том числе через сеть Интернет [2].

Общие и специфические факторы. Общими для женщин и детей являются уязвимость в состоянии стресса и срочности, самораскрытие под давлением и знакомство с преступником. Две трети несовершеннолетних, которые сами передали изображения, сообщили, что их обманули, запугали или на них давили [18]. В точке пересечения находятся девочки-подростки, у которых возрастные и гендерные факторы накладываются друг на друга.

Пути перехода от манипуляции к насилию. Социальная инженерия не всегда приводит к насилию, но литература позволяет выделить три устойчивых пути. Первый путь — онлайн-груминг. Доверие сменяется изоляцией и требованием секретности, а затем сексуальной эксплуатацией [16]. В игровых средах ситуация высокого риска складывается в среднем за 45 минут [15]. Второй путь — секс-вымогательство. Изображение, полученное обманом или под давлением, становится средством принуждения, и угрозы могут продолжаться больше полугода [18]. Третий путь — технологически опосредованный принудительный контроль. Здесь социальная инженерия продолжает насилие в отношениях [10], а романтическое мошенничество по своей динамике сближается с психологическим насилием [9]. Во всех трёх случаях повторяется одно звено. Воздействие формирует зависимость или подчинение, которые затем используются для дальнейшего посягательства.

Авторская классификация. Криминогенные факторы, то есть способы действий преступника, в неё сознательно не включены. Они характеризуют преступника, а не потерпевшего, и образуют отдельную ось анализа. Предрасполагающие факторы определяют, на кого направлено воздействие. Опосредующие определяют, через какой канал оно достигает человека. Актуализирующие создают момент, когда решение принимается без критической оценки.

Социальная инженерия выступает актуализирующим фактором виктимизации. Она не создаёт уязвимость, а находит и использует уже существующее сочетание факторов. Виктимологическую уязвимость в цифровой среде предлагается понимать как сочетание предрасполагающих, опосредующих и актуализирующих факторов, которое делает человека восприимчивым к конкретному приёму воздействия, а не как свойство социальной группы.

У детей специфичны возрастные особенности принятия решений и страх перед реакцией взрослых, у женщин — контекст отношений с агрессором и гендерно окрашенный характер угрозы. Утверждение о большей доверчивости женщин научными данными не подтверждается. Переход от манипуляции к насилию происходит по трём путям, которыми являются онлайн-груминг, секс-вымогательство и технологически опосредованный принудительный контроль.

Научный вклад работы состоит в функциональной классификации факторов, в отделении способов действий преступника от факторов уязвимости потерпевшего и в описании путей перехода к насилию. Для профилактики важно

обучать распознаванию приёмов воздействия, а не перечню известных схем. Работа с детьми через образовательные организации и родителей должна убедить ребёнка, что о шантаже можно сообщить без страха наказания. Нужны простые механизмы сообщения о цифровых угрозах и согласованное взаимодействие правоохранительных органов, образовательных организаций и операторов связи. В статистическую отчётность о преступлениях, совершённых с использованием информационных технологий, целесообразно включить сведения о поле и возрасте потерпевших. Перспективой исследования является эмпирическая проверка классификации на материалах уголовных дел и анкетирования.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надёжной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей: Закон Республики Узбекистан от 11 апреля 2023 г. № ЗРУ-829 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/ru/docs/6430278 (дата обращения: 28.09.2026).

2. О защите женщин от притеснения и насилия: Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 г. № ЗРУ-561 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/docs/4494712 (дата обращения: 28.09.2026).

3. Пинкевич Т.В. Криминальные угрозы и криминогенные риски преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием цифровых технологий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 2 (56). С. 137–145. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-18.

4. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.

5. Сведения о преступлениях, совершённых с использованием информационных технологий, за январь–декабрь 2025 г. и январь–август 2026 г. (таблица 8) / Министерство внутренних дел Республики Узбекистан. Ташкент, 2026.

6. Стяжкина С.А. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети Интернет // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33, вып. 1. С. 155–160. DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-155-160.

7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: утверждён Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (с изменениями и дополнениями) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/docs/111457 (дата обращения: 28.09.2026).

8. Committee on the Rights of the Child. General comment No. 25 (2021) on Children’s rights in relation to the digital environment. CRC/C/GC/25. 2 Març 2021. Geneva: United Nations, 2021.

9. Cross C., Dragiewicz M., Riçards K. Understanding Romance Fraud: Insights from Domestic Violence Researç // The Britiş Journal of Criminology. 2018. Vol. 58, № 6. P. 1303–1322. DOI: 10.1093/bjc/azy005.

10. Dragiewicz M., Burgess J., Matamoros-Fernández A., Salter M., Suzor N.P., Woodlock D., Harris B. Teçnology Facilitated Coercive Control: Domestic Violence and the Competing Roles of Digital Media Platforms // Feminist Media Studies. 2018. Vol. 18, № 4. P. 609–625. DOI: 10.1080/14680777.2018.1447341.

11. GREVIO General Recommendation No. 1 on the digital dimension of violence against women. Strasbourg: Council of Europe, 2021.

12. Henry N., Powell A. Teçnology-Facilitated Sexual Violence: A Literature Review of Empirical Researç // Trauma, Violence, & Abuse. 2018. Vol. 19, № 2. P. 195–208. DOI: 10.1177/1524838016650189.

13. Norris G., Brookes A., Dowell D. The Psyçology of Internet Fraud Victimisation: a Systematic Review // Journal of Police and Criminal Psyçology. 2019. Vol. 34, № 3. P. 231–245. DOI: 10.1007/s11896-019-09334-5.

14. Steinberg L. A Social Neuroscience Perspective on Adolescent Risk-Taking // Developmental Review. 2008. Vol. 28, № 1. P. 78–106. DOI: 10.1016/j.dr.2007.08.002.

15. WeProtect Global Alliance. Global Threat Assessment 2023: Assessing the scale and scope of Child sexual exploitation and abuse online. WeProtect Global Alliance, 2023.

16. Whittle H., Hamilton-Giaçritsis C., Beeç A., Collings G. A Review of Online Grooming: Çaracteristics and Concerns // Aggression and Violent Behavior. 2013. Vol. 18, № 1. P. 62–70. DOI: 10.1016/j.avb.2012.09.003.

17. Whitty M.T. Do You Love Me? Psyçological Çaracteristics of Romance Scam Victims // Cyberpsyçology, Behavior, and Social Networking. 2018. Vol. 21, № 2. P. 105–109. DOI: 10.1089/cyber.2016.0729.

18. Wolak J., Finkelhor D., Walş W., Treitman L. Sextortion of Minors: Çaracteristics and Dynamics // Journal of Adolescent Health. 2018. Vol. 62, № 1. P. 72–79. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2017.08.014.

MUNDARIJA

Kiriş sözi **3**

1. **Berdialiyev Baxtiyor Erkinoviç** – Xotın-qizlar va bolalarga nısbatan zöravonlıkka qarşi kuraşişning kriminologik strategıyası: yangı özbekıston tajribasi va istiqbol vazifalari . 4
2. Nurumbetova Sadoqat Allayarovna – Oilaviy zöravonlikning dastlabki belgilari va uni erta bosqiçda töxtatiş yöllari 12
3. **Zakirova Adina Gulyamovna** – "Raqamli muhitda ayollarga nisbatan ta'qib va tahdidlarning oldini olish" 27
4. **Maxsadov Maxsatullo Ismatoviç** – "Bolalarga nisbatan zöravonlik sodir etilişining kriminologik omillari" 31
5. **Umirzakov Begzod Ataboeviç** – "Jinoyatçilikning sabablari va unga imkon bergan şart-şaroitlar tuşunçasi hamda ularning kriminologik mohiyati" 38
6. **Фарфиев Ёкубжон Атхамджонович** – "Игровая зависимость в подростково-юношеском возрасте: феноменология, психологические последствия и пути профилактики" 44
7. **Кодиркулов Азизжон Саидкул уғли** – "Аутоагрессивное поведение несовершеннолетних: механизмы формирования, факторы риска и основы профилактики" 50
8. **Boltayev Murod Mamarajaboviç** – "Oila-turmuş doirasidagi jinoyatlarning barvaqt oldini olişning taşkiliy asoslarini takomillaştiriş" 55
9. **Baratova Dilnoza Odiljon qizi, Abdusalomov Bahodir Farxodoviç** – "Xotin-qizlar va bolalarga nisbatan zöravonlikning kriminologik determinantlari: viktimologik profilaktikaning zamonaviy modellari" 62
10. **Xudayberganova D.Z.** – "Içki işlar organlari faoliyatida inson huquqlarini ta'minlaşning dolzarb masalalari" 68
11. **Ergaşev Şoxrux Rustam öğli** – "Ijtimoiy tarmoqlar orqali zararli ilovalarni tarqatiş bilan boğliq kiberjinoyatlarning oldini oliş, ayollar va bolalarga nisbatan zöravonlikning kiber şakllari, kriminologik omillari va innovatsion profilaktika yeçimlari" 81
12. **Musurmankulova Iroda Zulpixorovna** – "Ayollar jinoyatçiligining ijtimoiy-psixologik motivlari va profilaktikasining ijtimoiy-huquqiy asoslari" 86
13. **Eşonqulov Uluğbek Latibboy öğli** – "Ijtimoiy tarmoqlar orqali virusli ilovalarni tarqatiş yordamida sodir etilayotgan kiberjinoyatlarning oldini oliş" 92
14. **Şavkatov Şaxboz Şavkatoviç** – "Ayollar va bolalarga nisbatan zöravonlik sodir etilişining psixologik-kriminologik omillari va uning oldini olişning innovatsion yönalişlari" 97
15. **Исаков Лутфуллохон Карамат угли** – "Социальная инженерия как фактор виктимизации женщин и детей в цифровой среде" 101
16. **Abdusalomova Xurshidabonu Nasirdinovna** – "Jinoyatdan jabrlangan voyaga yetmaganlar va ularni himoya qilishning viktimologik yondashuvlari" 108
17. **Abdijalilova Madina Ğofur qizi** – "Voyaga yetmaganlarga nisbatan zörlik işlatib sodir etiladigan jinoyatlarning mazmun-mohiyati" 112
18. **Xodjayev Shaxzod Muzaffar o'g'li** – "Voyaga yetmaganlar uyushgan guruhlari tomonidan zo'ravonlik jinoyatlarini sodir etishga ta'sir etuvchi omillar" 117
19. **Risqiboyeva Sevinç Rustam qizi, Nuriddinov Kamoliddin Najmiddin öğli, Yöldoşev Fozilbek Şarifboy öğli** – "Voyaga yetmaganlarga nisbatan sodir etiladigan jinoyatlarning kriminologik omillari va ularni tergov qiliş muammolari: tergovçilar fikri asosida" . . 120

20. **Jurayev Zoxidjon Aşuroviç** – “Ayollar va bolalarga nisbatan sodir etiladigan öğrilik jinoyatlarining kriminologik omillari va ularning oldini oliş masalalari” 134
21. **Atajanov Ötkir Mamatsalayeviç** – “Ayollar va bolalarga nisbatan oilaviy–maişiy zöravonlik xavfini barvaqt aniqlaş va individual tuzatişning raqamli modeli: aralaş usulli kriminologik tahlil” 140
22. **Axmedova Muxabbat Abdujalalovna** – “Oilaviy (maishiy) zo‘ravonlikning kriminologik-viktimologik xususiyatlari va qayta viktimlashuvning oldini olish” . . . 146
23. **Sultanov Davron Ibroximovich** – “Samarqand viloyatida ayollar jinoyatchiligi profilaktikasini takomillashtirishning hududiy va ijtimoiy asoslari” 158
24. **Xalilova Zarnigor Zafar qizi** – “Ojiz ahvoldagi shaxslarning jinoyat-huquqiy himoyasi: nazariy va qonunchilik masalalari” 166
25. **Jörayeva Yayra Uçqun qizi** – Narkotizatsiyaning ayollar va bolalarga nisbatan zöravonlik xulq-atvorini şakllantirişga ta’siri 170

Kriminologiyaning dolzarb masalalari: Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to‘plami (2026-yil 28-sentyabr). – T.: O‘zbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti, 2026. – 174 b.

Muharrirlar: M.B. Safarov
Texnik muharrir: B.N. Normurodov

Özbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti,
100187, Tos’hkent s’h., Buyuk ipak yöli köçasi, 243.